

Писатель Василий Аксенов — в интервью «Газете» «Мне захотелось написать что-нибудь сентиментальное о сталинских плебоях»

Вчера кумир нескольких поколений читателей **Василий Аксенов** отпраздновал день рождения.

Корреспондент «Газеты» Кирилл Решетников дозволил Василию Павловичу в Биарриц (Франция), поздравил писателя и спросил его о текущей работе.

Когда вышел ваш новый роман «Москва ква-ква», было организовано его обсуждение с участием молодых литературоведов. Какие у вас остались впечатления?

Порадовало уже одно то, что они прочли весь роман, причем еще до того, как он поступил в продажу. Высказывались они интересно. Главное, что эта далекая история им все-таки небезразлична. Мне это понравилось, я почувствовал с их стороны какое-то признание к нашему времени, к судьбе молодежи того поколения.

Жанр альтернативной истории сейчас очень популярен — настолько, что утрачивает былую яркость. Чем он привлекает вас?

Да ведь я не впервые занимаюсь такой крамоллой. «Остров Крым» написан двадцать с лишним лет назад, а это самая что ни на есть альтернативная история. Но я меньше всего думал о такой задаче. Это все спонтанно получается. Мне просто захотелось написать какую-то сентиментальную историю из того времени. Я начал писать именно с таким замыслом — любовная интрига на фоне того, что тогда происходило... И потом вдруг все это неожиданно приняло авантюрный оборот. Вдруг пошла югославская тема — сначала я совершенно не собирался ее привлекать... Тогда ведь у Сталина главным врагом была не Америка, а именно Югославия. Это все само по себе возникло, я, по сути дела, не знал, что именно получится.

Судя по роману, вы не сторонник мнения, что о военном времени можно говорить только серьезно и мрачно...

А там о войне-то, собственно, только воспоминания. Мы никогда не говорили о наших фронтовиках как о потерянном поколении, так, как в свое время сказала Гертруда Стайн: «lost generation». Я зашел с этой

стороны — после войны успешный и процветающий человек оказался в состоянии некоего ужаса по поводу того, что у него эту войну отобрали. Таких людей было очень много. У меня были такие друзья, хотя они старше меня лет на десять. Мне кажется, я их понимал — этих крутых парней того времени.

Но исходным образом стала все же яузская высотка?

Она, собственно, и побудила... Когда я туда переехал, я ходил и думал — вот в этом интерьере написать бы что-нибудь сентиментальное. О людях того времени — сталинских плебоях и прочих. Так шел год, другой, третий, и ничего не начиналось. И вот после «Вольтерьянцев» я маялся, маялся, начал, по идее, совсем другой роман и вдруг стал писать этот — и увлекся.

Собираетесь ли вы на Пекинскую книжную ярмарку?

Да. Еду, потому что я там никогда не был. Хочется посмотреть, что это за планета, некоторое ощущение инопланетности нас там ждет. Я не знаю, как там общаться, потому что у них не знают моих вещей. Мне гово-

Фотограф: Максим Коняев / Газета

рили, что будет встреча в университете.

А вы в курсе, что специально к ярмарке выйдут сборники произведений современных русских авторов в переводе на китайский?

Нет, не в курсе. В сборнике, изданном к французскому книжному салону, был мой недавний рассказ «Зеница ока». Если в Китае его напечатают, будет хорошо.

Какие темы привлекают вас сейчас?

Мне в последнее время стали говорить: мол, почему вы все время уходите в историю? Ведь и «Московская сага» — это тоже история, а тем более «Вольтерьянцы». Сейчас я пишу совсем современный роман с отражением некоторых нынешних проблем, не всех. Там и реализма много, и в то же время есть какие-то метафизические сдвиги.

Действие происходит прямо сейчас, в наши дни?

Да, в наши дни происходит... или не происходит.